

**Технический тип социального регулирования:
понятие, элементы и место
в системе социального регулирования**

В статье рассматриваются вопросы строения и функционирования социокультурных типов социального регулирования. Под воздействием техники, информационных и коммуникационных технологий в современной системе социального регулирования сформировался *особый технический тип социального регулирования*, в котором выделяются следующие элементы: 1) отдельная группа «технических» общественных отношений; 2) технический ценностно-информационный элемент; 3) технические правила поведения общего характера, которые закрепляются в технических нормативных правовых актах; 4) индивидуальные технические регуляторы, на основе которых разрабатываются оригинальные технологии, производятся неповторимые технические системы и создаются уникальные материалы; 5) элемент, отвечающий за сохранение и передачу технического типа социального регулирования; 6) элемент контроля, восстановления и защиты технического типа социального регулирования.

Технические системы и технологии, под воздействием которых возникают и развиваются «технические» общественные отношения, влияют в основном на *форму* «технических» отношений, в то время как *содержание* данных отношений «программируется» в рамках морально-религиозного, правового и политического типов социального регулирования.

Техническое регулирование «одухотворяется» целями и программами, которые вырабатываются обществом в рамках социокультурных типов регулирования. Вследствие этого социально-культурные типы регулирования «подчиняют» технический тип социального регулирования. Не имея собственных целей и программ развития, техническое регулирование является *особым* универсальным типом социального регулирования, который присутствует во всех трёх социокультурных типах социального регулирования – правовом, политическом, морально-религиозном, но не растворяется в них.

Under the influence of technology, information and communication technologies in the modern system of social regulation a special technical type of social regulation has been formed, in which the following elements stand out: 1) separate group of "technical" public relations; 2) technical value information element; 3) technical rules of conduct of a

general nature, which are enshrined in technical regulations; 4) individual technical regulators, on the basis of which original technologies are developed, unique technical systems are produced and unique materials are created; 5) element responsible for the preservation and transfer of a technical type of social regulation; 6) element of control, restoration and protection of the technical type of social regulation.

Technical systems and technologies, under the influence of which “technical” social relations arise and develop, mainly affect the form of “technical” relations, while the content of these relations is “programmed” within the framework of moral, religious, legal and political types of social regulation.

Technical regulation is “spiritualized” by goals and programs that are developed by society within the framework of socio-cultural types of regulation. As a result, socio-cultural types of regulation “subordinate” the technical type of social regulation. Without own goals and development programs, technical regulation is a special universal type of social regulation, which is present in all three sociocultural types of social regulation – legal, political, moral and religious, but not dissolved in them.

Ключевые слова: система социального регулирования, техногенная цивилизация, парадигма понимания права, универсальный правовой классификатор, информационное общество, технический тип социального регулирования, элементы технического типа социального регулирования.

Key words: social regulation system, technological civilization, the paradigm of understanding the law, universal legal classifier, Information society, technical type of social regulation, elements of a technical type of social regulation.

Современная система социального регулирования – это органичная, полинормативная система, которая является результатом длительной эволюции социального регулирования, состоит из разнородных элементов и структурно-функциональных связей между ними. Основу системы социального регулирования составляют три типа социального регулирования – правовой, морально-религиозный и политический, каждый из которых, как было показано ранее, имеет одинаковый набор разнородных элементов: 1) генерации (возобновления и обновления) – социальная практика; 2) программно-целевой (идеологический); 3) информационно-ценностный; 4) нормативный (нормативная система); 5) индивидуального регулирования; 6) сохранения и передачи; 7) элемент контроля и защиты [17].

Система социального регулирования прошла в своем развитии ряд этапов, на каждом из которых в ней происходили определенные изменения. Несколько столетий тому назад европейское общество (в Западной Европе чуть ранее, а в Восточной Европе – позднее) вступило в период

индустриального развития, наступила эпоха, в основе которой лежит определяющее воздействие техники и технологий на все стороны жизни общества [7, с. 65]. «Век техники, в котором мы пребывали уже около 150 лет, – писал К. Ясперс в 1948 году, – достиг полного расцвета в последние десятилетия, и степень его интенсивности в будущем трудно предвидеть. Невероятные последствия этого мы осознаем лишь отчасти. Создана новая основа всего существования в целом, игнорировать которую невозможно» [19, с. 85]. Для цивилизации, сложившейся в эпоху индустриального общества, характерны определенные признаки, отдельные из которых имеют приоритетное значение для анализа системы социального регулирования. Среди них: а) замкнутая планетарная техническая среда [14, с. 201]; б) доминирование технологий над развитием техники и технических систем [11]; в) «господство» системы документов над техническими системами и технологиями [4, с. 90, 97].

Развитие техногенной цивилизации сопровождалось появлением в системе социального регулирования большого количества технических регуляторов. Анализ природы, генезиса, постоянно меняющихся видов технических норм, их классификация и систематизация стали предметом научных поисков ученых разных отраслей знания. В условиях техногенной цивилизации объём технических правил поведения растет лавинообразно, технические акты превращаются в основополагающий фактор общественного развития, а система социального регулирования приобретает ярко выраженные *технические очертания*. Полагаем, что под воздействием техники и технологий в современной системе социального регулирования формируется *особый технический тип социального регулирования*.

Выделим элементы технического типа социального регулирования, сравним их по необходимости с элементами социокультурных типов социального регулирования – правового, морально-религиозного, политического и определим, таким образом, его положение в системе социального регулирования.

У технического типа социального регулирования имеются, на наш взгляд, следующие элементы: 1) отдельная группа «технических» общественных отношений; 2) технический ценностно-информационный элемент; 3) технические правила поведения общего характера, которые закрепляются в технических нормативных актах; 4) индивидуальные технические регуляторы, на основе которых разрабатываются оригинальные технологии, производятся неповторимые технические системы и создаются уникальные материалы; 5) элемент, отвечающий за сохранение и передачу

технического типа социального регулирования; б) элемент контроля, восстановления и защиты технического типа социального регулирования.

В самом общем плане «техническими» являются общественные отношения, осложненные *технической компонентой* – всеми видами технологий и техники, которые оказывают воздействие на возникновение и развитие общественных отношений. Имеются «технические» отношения, изначально сформировавшиеся под воздействием технического компонента, т.е. *собственно* технические отношения, и общественные отношения, которые были *осложнены* техническим компонентом в последующем. В последние несколько веков в истории европейского общества происходило увеличение объёма «технических» общественных отношений и, соответственно, расширение сферы технического регулирования.

Можно выделить следующие виды «технических» общественных отношений: 1) возникающие в ходе планирования и прогнозирования технологий, техники и материалов; 2) в сфере создания документов на разработку и использование технологий, создание и эксплуатацию техники, создание и использование материалов; 3) в области разработки технологий, производства техники и создания материалов; 4) в сфере использования технологий, эксплуатации техники и использования материалов; 5) в сфере использования отходов, возникающих в ходе разработки технологий, производства техники и разработки материалов (переработка); 6) по поводу утилизации устаревшей техники, отработанных материалов, выбросов и сбросов в окружающую среду; 7) отношения по поводу охраны и восстановления окружающей среды, которая подвергается воздействию в ходе разработки и использования технологий, создания и эксплуатации техники, разработки и использования материалов.

Выделенные виды «технических» общественных отношений позволяют предложить качественно новую классификацию технических нормативных правовых актов (ТНПА), которая может быть использована для систематизации данной подсистемы источников права, в том числе кодификации национальных технических стандартов при их сближении с региональными (например стандартами ЕС) и мировыми техническими стандартами. Классификация ТНПА по видам «технических» общественных отношений может быть использована при создании универсального правового классификатора, который должен включать все группы источников права, в том числе ТНПА [15].

Несмотря на то что технический век универсален и носит глобальный характер [19, с. 154], а объём «технических» общественных отношений постоянно возрастает, технологии, техника и технические системы, под воздействием которых возникают и развиваются «технические» общественные отношения, влияют в основном на *форму* общественных отношений, в то время как *содержание* «технических» отношений «программируется» в рамках морально-религиозного, правового и политического типов социального регулирования. Именно форма объединяет разнородные общественные отношения в группу «технических» общественных отношений.

В основе *ценностно-информационного элемента технического типа социального регулирования* лежат самые разные технологии, технические объекты и системы, а также материалы, которые в соответствии с одним из этимологических значений термина «ценность» представляют важность и значение для отдельной личности, коллектива и всего общества в целом [10, с. 659]. Созданные умом, трудом и талантом человека, они приобретают важность и значимость в определенной социально-культурной среде, которая «отбирает» наиболее значимые для нее достижения техногенной цивилизации и ранжирует их по степени важности. Даже в условиях замкнутой планетарной технической среды и свободного информационного обмена ценностно-информационный элемент служит «фильтром», который «просвечивает» достижения техногенной цивилизации на предмет их соответствия фундаментальным ценностям определенного социума [9]. Техническая информация – особый вид данных, они «не растворяются» в потоке иных видов информации, отличаются точностью содержания и строгостью формы. Ценности технического характера и техническая информация лежат в основе содержания технических правил поведения.

*Технические правила поведения общего характера и индивидуальные технические регуляторы*¹ закрепляются в технических актах, которые составляют «документальную основу» технического типа социального регулирования. Словоформа «технические акты» является собирательной, поскольку, кроме технических актов в собственном смысле слова, обозначает также часть правовых, политических и нравственных актов, содержащих отдельные технические регуляторы. Дело в том, что внешние формы

¹ Индивидуальные технические регуляторы лежат в основе оригинальных технологий, неповторимых технических систем, уникальных материалов, которые обеспечивают прорывные направления развития социума и потому заслуживают гораздо большего внимания со стороны научного сообщества, чем это имеет место в настоящее время.

закрепления, выработанные первоначально в социокультурных типах социального регулирования, широко использовались для закрепления технических регуляторов. Со временем в техническом типе социального регулирования были выработаны свои собственные, специфические способы закрепления технических регуляторов – технические акты в собственном, или узком, смысле слова, например: образцы изделий, материалов, технические формулы, знаки, символы и т. д.

Как было отмечено, для техногенной цивилизации характерно первенство документов над технологиями и техническими системами. Данная особенность в связке с другими, обозначенными выше чертами техногенной цивилизации, на протяжении последних двух веков оказывает в сфере юриспруденции сильное воздействие на модель постановки и решения проблем, т.е. фактически выполняет функцию одного из столпов научной парадигмы. «Под парадигмами, – пишет Т. Кун, – я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [5, с. 11]. Можно предположить, что доминирование нормативной концепции понимания права в Европе и её все увеличивающееся влияние на других континентах по мере вовлечения в орбиту индустриального общества новых народов и государств обусловлено именно этой особенностью техногенной цивилизации. Формальная определенность и универсальность созданного государством писаного (документального) права наиболее подходят для регулирования «технических» общественных отношений.

В конце XX – нач. XXI в. на основе бурного развития информационных и коммуникационных технологий формируется информационное общество [3], в котором электронный документ приходит на смену документу письменному, а информационные технологии пронизывают все виды деятельности человека и определяют успешное развитие социума. Производство информационных и коммуникационных технологий превращается в ведущий вид экономической деятельности, который формирует будущий облик информационного общества. Отсюда – стремление ученых на основе наиболее авторитетных философских систем сформулировать опорные точки новой парадигмы в сфере юриспруденции и разработать концепцию понимания права, адекватную особенностям информационного общества.

Следует, однако, иметь в виду, что информационное общество вырастает из недр техногенной цивилизации и характеризуется тем, что: 1) интернет-среда в функциональном отношении аналогична роли, которую выполняет планетарная техническая среда; 2) информационная технология

доминирует над информацией подобно тому, как технология доминирует над техникой и техническими системами; 3) электронный документ, точно так же, как и письменный, лежит в основе всех видов деятельности человека. Таким образом, в условиях информационного общества сохраняют свое значение опоры, на которых строилась техногенная цивилизация. Следовательно, нормативное понимание права не теряет своего значения в объяснении процессов, происходящих в информационном обществе.

Первенство документа над развитием техники и технологий означает также, что именно техническая документация и сопутствующая ей практика оказываются «генерирующим» фактором образования технического типа социального регулирования в отличие от социокультурных типов, в которых особая сфера социальной жизни и соответствующие практики выступают истоком их формирования и воспроизводства [17].

ТНПА занимают в системе социального регулирования большой удельный вес, а регулируемые ими общественные отношения весьма значимы для общества. Но именно в данной подсистеме источников права отмечается больше всего нарушений. Действующие механизмы укрепления законности и правопорядка не обеспечивают системности в этом сегменте законодательства [13]. В итоге обществу наносится огромный вред, просчитать который трудно. Необходима адекватная, соответствующая техническому типу регулирования система социального контроля, которая бы охватывала весь цикл движения технических актов, начиная от проектирования и прогнозирования технических регламентов, стандартов, иных актов с техническим содержанием и заканчивая их реализацией.

Особую группу технических регуляторов, созданных первоначально для обеспечения качества законотворчества, а затем и для повышения эффективности иных видов правовой деятельности, составляет юридическая техника, постижение сущности которой возможно лишь в контексте трансформаций техногенной цивилизации, для которой характерно, как было отмечено выше, доминирование технологий над техникой и техническими системами. Данное обстоятельство очень четко фиксируется в понятийном аппарате технических [2] и большинства общественных наук [8], в юриспруденции же удовлетворяющего интересы научного сообщества варианта размежевания понятий «юридическая техника» и «технология» пока не найдено [1, с. 7].

Если исходить из того, что сердцевину юридической техники составляют правила осуществления юридической деятельности [12], то очевидно, что их содержание может быть понято, а сами правила систематизированы

и, наконец, кодифицированы [16, с. 68] лишь на основе структуры и технологических особенностей отдельных видов юридической деятельности. Мы солидарны с учеными, которые считают юридическую технику частью юридической технологии и при этом отдают приоритетное значение юридической технологии [2, с. 17].

У технического типа социального регулирования имеется свой, правда, до конца не сформировавшийся, элемент, отвечающий за сохранение и передачу данного типа социального регулирования. «Ускорение темпов научно-технического развития, – отмечал в 60-х гг. XX в. польский фантаст С. Лем, – ... быстрое развитие жизненных условий, вызванное этим ускорением, служит одним из факторов, отрицательно влияющих на формирование гомеостатической системы обычаев и норм в современном мире. Какие уроки и наставления может дать молодежи опытная старость, если весь комплекс жизни следующего поколения ничем не напоминает образа жизни родителей?» [6, с. 26]. Тем не менее, опыт функционирования техногенной цивилизации свидетельствует о том, что в техническом типе социального регулирования также складываются (правда, в достаточно общей форме) немецкие, русские, китайские, японские, американские технические традиции, которые проявляются в особенностях этического и политического восприятия и использования технических достижений, специфике сохранения и передачи опыта и знаний, накопленных в рамках технического типа социального регулирования. В силу отмеченной выше взаимосвязи технических регуляторов и правовых актов вполне закономерной является ситуация, когда традиции и механизмы, свойственные правовому типу социального регулирования, служат также основным средством сохранения и передачи технического типа социального регулирования.

В содержание элемента контроля, восстановления и защиты технического типа социального регулирования входят прежде всего технические средства, которые обеспечивают функционирование, восстановление и защиту технологий, технических систем и техники. Но, разумеется, сами по себе технические средства без средств контроля, восстановления и защиты, входящих в состав соответствующих элементов социокультурных типов социального регулирования обеспечить контроль, восстановление и защиту технического типа социального регулирования не могут. В философской литературе встречаются суждения об ответственности, встроенной в технические системы [7, с. 18]. На наш взгляд, точнее вести речь об ответственности социальных субъектов, которые «включены» в технологические процессы,

обеспечивают надлежащее функционирование технических систем, производство и использование материалов.

Ключевое значение для определения общего положения технического типа в системе социального регулирования имеет характеристика целей и программ, которые лежат в основании его развития. Несмотря на то что силы техники настолько привязывают человека к себе, что давно уже переросли нашу волю и способность принимать решения [18, с. 107–108], тем не менее «...техника сама не ставит перед собой целей, она находится по ту сторону добра и зла ... сама по себе нейтральна и противостоит тому и другому» [19, с. 134]. Точно так же и технология даёт лишь средства и орудия, а способ их употребления зависит от человека. Иными словами, у технического типа социального регулирования отсутствует *собственный программно-целевой элемент*, поэтому техническое регулирование «духотворяется» целями и программами, которые вырабатываются обществом в рамках социокультурных типов социального регулирования. Данное обстоятельство ставит техническое регулирование в зависимое положение от социокультурных типов регулирования, которые в итоге «подчиняют» его себе.

Общий вывод: не имея собственных целей и программ развития, техническое регулирование является *особым* универсальным типом социального регулирования, который присутствует во всех трёх социокультурных типах социального регулирования – правовом, политическом, морально-религиозном, но при этом не растворяется в них. Несмотря на то что объём технического регулирования постоянно возрастает, целостность, устойчивость и целенаправленность системы социального регулирования в условиях техногенной цивилизации и информационного общества по-прежнему обеспечиваются социокультурными типами социального регулирования.

Список литературы

1. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: моногр. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.
2. Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юрид. техника, 2007. – № 1. – С. 16–24.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Кудрин Б.И. Введение в технетику. – 2-е изд., перераб. и доп. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1993.

5. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ.; под ред. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1977.
6. Лем С. Сумма технологий. – М.: Мир, 1968.
7. Ленк Х. Размышления о современной технике / пер. с нем.; под ред. В.С. Степина. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 183 с.
8. Миронов А.Н. Юридическая технология // Юрид. техника. – 2008. – № 2. – С. 63–66.
9. Нравственные основы теории государства и права (Международная научная конференция) (Окончание) // Гос-во и право. – 2005. – № 9. – С. 87–103.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 тыс. слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16 изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984.
11. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: АЛГОРИТМ, 2002.
12. Поленина С.В. Юридическая техника как социальный феномен в условиях модернизации // Гос-во и право. – 2011. – № 9. – С. 5–14.
13. Правотворчество и формирование системы законодательства РФ в условиях глобализации. Актуальные проблемы (по материалам «круглого стола» ИГП РАН) // Гос-во и право. – 2007. – № 4. – С. 111–118.
14. Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. – М.: ИФ РАН, 2006.
15. Сильченко Н.В. Единый правовой классификатор Республики Беларусь: проблемы и перспективы // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 67–70.
16. Сильченко Н.В. Понятие и возможная модель стандартов правотворчества // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегородской акад. МВД России. – 2019. – № 1(45). – С. 65–70.
17. Сильченко Н.В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журн. рос. права. – 2016. – № 6. – С. 5–15.
18. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сб. / пер. с нем.; под ред. А.Л. Доброхотова. – М.: Высш. шк., 1991.
19. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. (Мыслители XX в.).